

С. Г. Вилинский

**Житие св. Василия Нового в русской
литературе. Часть 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С. Г. Вилинский**
Житие св. Василия Нового в русской литературе. Часть 1 / С. Г. Вилинский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 367 с.

ISBN 978-5-458-56321-5

ISBN 978-5-458-56321-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Несмотря на значительную популярность Житія св. Василия Новаго и на интересъ, вызываемый содержаніемъ и составомъ этого памятника,—Житіе до сихъ поръ изслѣдовано въ столь малой степени, что исторіи изученія его, въ сущности говоря, нѣтъ. Отдѣльные изслѣдователи касались Житія лишь вскользь, поскольку оно входило въ кругъ ихъ специальныхъ интересовъ; такъ, Буслаевъ и Покровский воспользовались данными Житія для освѣщенія источниковъ иконографіи Страшнаго Суда, Сахаровъ—для опредѣленія источниковъ духовныхъ стиховъ о мытарствахъ и о Страшномъ Судѣ. Наибольше видная роль въ разработкѣ Житія принадлежитъ несомнѣнно А. Н. Веселовскому и Ст. Новаковичу. Первый въ XII главѣ „Разысканій въ области русскаго духовнаго стиха“, вышедшей въ 1889 г., рассмотрѣлъ, примѣнивъ приемы историко-сравнительнаго изученія, нѣкоторые эпизоды Хожденія Теодоры, далъ рядъ весьма цѣнныхъ примѣчаній къ отдѣльнымъ мѣстамъ текста Житія и, сопоставивъ греческія редакціи, напечаталъ греческій текстъ Хожденія Теодоры. Въ XXIV главѣ „Разысканій“ (1892 г.) А. Н. Веселовскій далъ обзоръ содержанія Григоріева Видѣнія и издалъ текстъ Видѣнія. Изданіе значительныхъ частей текста первой греческой редакціи было весьма важно въ томъ отношеніи, что пролагало путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, хоть отчасти выводя памятники изъ-подъ спуда. Ст. Новаковичъ, въ XXIX кн. Споменика (1895 г.), сдѣлалъ шагъ къ дальнѣйшей разработкѣ Житія,—издалъ текстъ второй южнославянской редакціи, снабдивъ свое изданіе свѣдѣніями о нѣкоторыхъ

рукописяхъ Житія и соображеніями объ источникахъ его и о времени перевода. Конечно, для рѣшенія вопросовъ литературной исторіи и у г. Новаковича не было еще большого количества данныхъ, а потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему приходилось довольствоваться лишь предположеніями (о времени и мѣстѣ перевода, о языкѣ первоначальнаго славянскаго перевода и т. п.). Однако инья изъ этихъ предположеній вполне основательны и убѣдительно, напр., о томъ, что авторомъ Житія не былъ Григорій Мнихъ (стр. 42).

Можно отмѣтить, впрочемъ, еще и трудъ Ѡ. Батюшкова: „Споръ души съ тѣломъ“ (1891 г.), гдѣ авторъ, на стр. 77 и слл., сдѣлалъ попытку опредѣлить составъ Житія. Правда, г. Батюшковъ аргументируетъ такими фразами, которыя далеки отъ окончательнаго рѣшенія вопроса: „компилятивный характеръ произведенія Григорія *кажется* намъ несомнѣннымъ“ (стр. 80), „*весьма важно было бы опредѣлить* характеръ непосредственныхъ источниковъ автора“ (стр. 81), „второе предположеніе намъ *кажется* болѣе вѣроятнымъ“ (тамъ же) и т. д. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать заслуживающею вниманія изслѣдователей мысль г. Батюшкова, что Житіе есть памятникъ компилятивнаго характера и что, слѣдовательно, необходимо изучить его путемъ сопоставленія съ другими памятниками византийской и славяно-русской письменности. Мысль вѣрная, но едва ли легко осуществимая: самъ г. Батюшковъ дальше предположеній и сопоставленій не пошелъ, да и не могъ пойти, какъ не можетъ нынѣ пойти никакой другой изслѣдователь. Вѣдь сопоставленія еще не рѣшаютъ вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ памятниковъ и не даютъ основаній признать одинъ какой-либо памятникъ источникомъ другого. А для того, чтобы прійти къ какимъ-либо рѣшающимъ выводамъ путемъ сравнительнаго изученія, надо прежде всего обследовать отдѣльно каждый изъ сравниваемыхъ памятниковъ. Нельзя, напр., заключить, что авторъ Житія „скомпилировалъ „Видѣніе Θεодоры“ на основаніи знакомства съ известною намъ легендою о Макаріи, съ апокрифами объ Іосифѣ и объ хожденіи апостола Павла по загробному міру, съ „словомъ“ Кирилла Александрійскаго объ исходѣ души и т. д.“ (Батюшковъ, стр. 81),—пока мы не будемъ знать объ этихъ па-

мятниковъ больше того, что даетъ случайная выдержка изъ рукописей ихъ.

Къ изученію Житія я приступилъ еще въ 1903 году и въ отчетахъ¹, представленныхъ Отдѣленію русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, оказывавшему мнѣ матеріальную поддержку, сообщалъ о ходѣ своихъ занятій. Первоначально предполагалось, что изслѣдованіе Житія будетъ моею магистерскою диссертациею, но громадныя размѣры памятника требовали затраты большого количества времени на одно ознакомленіе съ текстами; поэтому пришлось отложить подведеніе итоговъ работы на болѣе долгій срокъ и взять для магистерской диссертациі другую тему. Тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ ознакомленія съ рукописными текстами Житія, я начиналъ все болѣе и болѣе чувствовать, что дать полное и всестороннее обслѣдованіе Житія почти невозможно: съ одной стороны, не изслѣдованъ вовсе рядъ памятниковъ и не рѣшенъ окончательно рядъ вопросовъ, соприкасающихся съ Житіемъ (Видѣніе Павла, Епистоля о недѣлѣ, вопросъ о схематизмѣ житій), съ другой—рукописныхъ текстовъ Житія такъ много и они такъ велики по размѣрамъ, что одно лишь опредѣленіе того, представляетъ ли собою данный текстъ какую-либо цѣнность для исторіи памятника, отнимало много времени. Къ этому надо прибавить, что мое положеніе провинціальнаго работника вообще весьма затруднительно: знакомиться съ рукописными текстами провинціальныя изслѣдователи могутъ лишь двумя способами,—или выписывая рукописи, или пользуясь вакаціоннымъ временемъ для поѣздокъ въ мѣста храненія. Но выписать не всегда можно, ибо нѣкоторыя учрежденія (напр., Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а до недавняго времени—и учрежденія Вѣдомства Святѣйшаго Синода) въ университеты рукописей вовсе не высылаютъ; выписать же все, что нужно, не всегда также можно и потому, что иногда надо только въ рукопись заглянуть, навести краткую справку, а для этого подвергать иногда цѣнный памятникъ древности случайностямъ пересылки просто нежелательно. Командировки же во время

¹ См. Приложенія къ отчетамъ Отдѣленія за 1903, 1904, 1905 г.г.

вакации тоже не всегда достигают цѣли, ибо столичные архивы часто обнаруживают полное невниманіе къ нуждамъ прїѣзжихъ изъ провинціи ученыхъ, напр, упорно бываетъ закрытъ каждое лѣто Московскій Историческій Музей и въ рукописное отдѣленіе его лѣтомъ никоимъ образомъ попасть нельзя¹, другое, еще болѣе важное Московское книгохранилище празднуетъ круглый годъ не только воскресенья и праздники, но также и понедѣльники и четверги и открывается только отъ 11 до 3 ч и, очевидно, рассчитано на случайные приходы гг любителей древности, а не на удовлетвореніе интересовъ прїѣзжихъ ученыхъ, для которыхъ дорога каждая минута² Къ тому же, есть разница въ положеніи столичнаго ученаго, у котораго подъ руками все, что нужно ему для справокъ, и провинціальнаго, который не всегда можетъ, за отсутствіемъ при себѣ (во время работы надъ рукописями) нужнаго материала сразу легко ориентироваться въ томъ, что даютъ ему рукописи

Все это привело меня къ необходимости установить для своего изслѣдованія такіе предѣлы, каковы были бы вполне осуществимы, и отказаться отъ мысли дать всестороннее изслѣдованіе Житія. Такими предѣлами я намѣтилъ классификацію списковъ Житія по отдѣльнымъ редакціямъ и выясненіе свѣдѣній о судьбѣ Житія въ русской литературѣ, то есть опредѣленіе времени появленія въ Россіи отдѣльныхъ редакцій Житія и установленіе взаимоотношенія между Житіемъ съ одной стороны и произведеніями древнерусской литературы и народнаго творчества съ другой

Поставивъ себѣ такую цѣль, я сдѣлалъ слѣдующее

¹ По этой причинѣ я не могъ ознакомиться съ Житіемъ по рукописямъ И. А. Вахрамѣева

² Зато съ чувствомъ глубокой и искренней признательности я долженъ упомянуть объ Имп Публичной Библиотекѣ и о Московской Синодальной (Патриаршей) Библиотекѣ, гдѣ вниманіе къ работающимъ и удобства, предоставляемыя имъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Такое же въ высшей степени внимательное отношеніе приходилось встрѣчать въ библиотекахъ Петербургской, Московской и Киевской Духовныхъ Академій, въ послѣдней предоставляли возможность работать даже въ тѣ дни, когда официально библиотека (по случаю вакацій) была закрыта.

1) впервые издать а) вторую и третью греческие редакции, б) неизданные Веселовским части первой греческой редакции, в) первую и вторую русские редакции, г) редакцию Софрония Врачанскаго,

2) переиздать, послѣ От Новаковича, вторую южнославянскую редакцію, соединивъ въ сводномъ текстѣ издаче Новаковича съ другими южнославянскими списками,

3) опредѣлить особенности отдѣльныхъ греческихъ и русскихъ редакцій и указать данныя о времени появленія ихъ,

4) указать, на основаніи неизданнаго, а частью и известнаго доселѣ материала, рядъ переработокъ Житія, а также опредѣлить отношеніе Житія къ отдѣльнымъ памятникамъ древнерусской литературы,

5) намѣтить слѣды влияния Житія на народную поэзію

Если я допустилъ ошибки и погрѣшности, то да позволено будетъ напомнить старое изреченіе „не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ“. Мнѣ же кажется, что кое что уже сдѣлано мною. Для меня нетъ, можетъ быть, тѣмъ для кого-либо другого, что еще остается сдѣлать: ..

а) надо глубже изслѣдовать исторію Житія въ византийской литературѣ, для чего не только принять большее количество греческихъ текстовъ, но проанализировать всѣмъ составъ памятника, сопоставить его съ другими каноническими произведениями, по выясненіи литературной исторіи послѣднихъ,

б) можно изслѣдовать источники вѣрованій и преданій, лежащихъ въ основу сюжетовъ Житія,

в) можно привлечь къ изслѣдованію тѣ русскіе списки, которые не использованы мною, но въ которыхъ еще ли, впрочемъ, найдется что-либо новое;

г) можно, можетъ быть, установить связь Житія и съ другими, кромѣ указанныхъ мною, произведениями древней русской литературы, и народнаго творчества.

Вообще, я очень удалекъ отъ мысли считать свой трудъ не только совершённымъ но даже начинающимся хоть сколько-нибудь истерпеть монрошь я только чернорабочій, нажавшій тексты и сдѣлавшій попытку классифицировать ихъ, я стимъ заложившій фундаментъ для будущаго здания—для специаль-

наго труда по литературной истории Жития. Но, когда вспомнишь, что въ XXIV главѣ „Разысканій“ А Н Веселовскій принужденъ былъ, излагая содержание I-ой редакціи, пользоваться на ряду съ I греческою редакціею также *второю* славянорусскою редакціею подъ именемъ „славянскаго перевода“ (ибо первая русская редакція ему не была извѣстна), когда вспомнишь, что то же отсутствие первой славянорусской редакціи помѣшало Веселовскому, напр., опредѣленіе высказаться о взаимоотношеніи Житія и лѣтописи,—тогда почувствуешь, что есть нѣкоторая заслуга и въ изданіи текстовъ и въ попыткѣ ихъ классификаціи. Конечно, история литературнаго памятника не есть только история смѣны редакцій; но вѣдь для того, чтобы выяснитъ историю памятника, надо прежде всего все-таки опредѣлитъ его редакціи, подвергнувъ классификаціи тексты

Мнѣ остается выполнить пріятный долгъ, вспомянувъ добрымъ словомъ благодарности и искренней признательности тѣхъ, кто оказали мнѣ при моей работѣ помощь въ той или иной формѣ

Историко-филологическому факультету Императорскаго Новороссійскаго Университета я обязанъ неоднократно командировками для изученія текстовъ Житія и самымъ появленіемъ въ печати моего труда

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ неоднократно оказывало моимъ занятіямъ матеріальную, а съ тѣмъ вмѣстѣ и моральную поддержку

Глубокоуважаемому учителю академику В М Истрину я обязанъ многочисленными совѣтами и указаціями за весь періодъ моей работы надъ Житіемъ

Дорогіе товарищи профф С. Д Пападимитріу и М И Мандесъ взяли на себя тяжелый трудъ провѣрки корректуръ греческихъ текстовъ (М И Мандесъ—3 листа, остальные 19—С Д. Пападимитріу), а Н К Пахиопуло помогъ составить списокъ опечатокъ въ греческихъ текстахъ послѣ напечатанія работы

Успѣшнымъ ходомъ занятій въ рукописныхъ книго-

хранилищахъ я обязанъ В В Майкову (С-Петербургъ), Н П Попову (Москва), покойному от Матеею (Афонъ) и П С Шестерикову (Одесса) Любезное содѣйствіе въ занятыхъ рукописями оказали также и В А Кордтъ (Кіевъ) и А С Крыловскій (Кіевъ)

Наконецъ, рядъ отдѣльныхъ указаній по вопросамъ, касающимся предмета моей работы, былъ сдѣланъ профессорами В В Варнеке, А П Доброклонскимъ, И А Линниченко, В Н Мочульскимъ, М Г Попруженко, А В Рыстенко, а также прив-доцентомъ П О Потаповымъ

За добрые совѣты и за участливое отношеніе всѣмъ оказавшимъ вниманіе моей работѣ—сердечное спасибо!

С Вилинскій

ГЛАВА I

Греческія редакціи Житія.

Житіе св. Василя Новаго существуетъ въ византийской литературѣ въ четырехъ редакціяхъ

I—редакція типа списка Московской Синодальной Библиотеки, № 249 (α),

II—редакція типа списка Аѳонскаго Иверскаго Монастыря, № 478 (β),

III—редакція типа списка Русскаго Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря, № 202 (γ),

IV—редакція печатнаго изданія Житія, помѣщеннаго въ Acta Sanctorum, въ приложеніяхъ къ III-ему, мартовскому тому, подъ 26 марта, стр. 20—32 (δ)

По этимъ редакціямъ содержаніе и составъ памятника представляются въ слѣдующемъ видѣ

Наиболѣе обширенъ по своему размѣру памятникъ въ первой редакціи, которую я знаю по списку Московской Синодальной Библиотеки, XVII вѣка, № 249. Лл. 66 об.—147 этого списка напечатаны акад. А. Н. Веселовскимъ въ „Разысканіяхъ въ области русскаго духовнаго стиха“, въ Сборникѣ Отд. русскаго яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ, т. XLVI, стр. 10—76 (Приложенія), лл. 147—351 напечатаны имъ же въ томъ же изданіи, т. LIII, стр. 1—174 (Приложенія), лл. 2—66 и 351—378 об. напечатаны мною во второй части настоящаго труда (стр. 283—346). Кромѣ этого списка, къ первой редакціи, повидимому, близко подходитъ еще греческій списокъ Парижской Национальной Библиотеки, № 1547, XIII вѣка, послужившій болландистамъ оригиналомъ для со-

ставления редакци печатнаго изданія AASS. Обь этомъ спискѣ я имѣю краткя свѣдѣнїя, любезно доставленныя мнѣ, по моей просьбѣ, моимъ товарищемъ А В Рыстенкомъ

Cod Parisiensis, 1547, писанъ почеркомъ XIII вѣка, въ 2 столбца, лл 1—129. Заглавїе Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ Νεοῦ, συγγραφεὶς παρὰ Γρηγορίου ταπεινοῦ καὶ φιλοχρίστου μαθητοῦ αὐτοῦ Εὐλόγησον πάτερ. На обложкѣ имѣется интересная замѣтка „S Basilii junioris vita, auctore Gregorio, eius discipulo, edita a bollandinis ex hoc codice 26 martis“ „Обратившись (пишетъ профъ Рыстенко) по вышеприведенному указанію къ AASS, т III, mars, XXVI d, я, между прочимъ, въ предисловіи къ латинскому переводу части житія Василія Новаго нашелъ, что болландисты штудировали, дѣйствительно, эту самую рукопись, нынѣ она подъ № 1547, а раньше была подъ другими и принадлежала библиотекѣ Мазарини. Въ описаніи рукописей Парижской Национальной Библиотеки есть дѣйствительно упоминаніе обь этомъ (смъ подъ соотв № 1547 замѣтку петитомъ). Я сличилъ съ рукописью то, что напечатано болландистами въ концѣ тома, т е съ напечатаннымъ греческимъ текстомъ, который оказался изданіемъ части ркп № 1548-ой!“. То, что напечатано болландистами въ AASS, III, mars, XXVI d, соотвѣтствуетъ слѣдующимъ мѣстамъ рукописи: 1) отъ начала до § 53—лл 1—34 об, 2) отъ § 53 до конца—лл 124 об—129. Часть же отъ л 34 об до 124 об, заключающая въ себѣ видѣнїе Θεοδωροῦ, въ изданіи болландистовъ опущена. Акад А Н Веселовскій считалъ текстъ болландистовъ принадлежащимъ къ той же редакци, что и Синод 249, но лишь представляющимъ „сокращеніе этого оригинала съ нѣкоторыми стилистическими подновленїями“¹

Такимъ образомъ, первая редакція представляется двумя списками Синод 249 и Парижск 1547. Сказанное выше о послѣднемъ спискѣ, давая нѣкоторое основаніе относить его къ первой редакци, не исключаетъ возможности признать, что сдѣланныя изъ этого списка болландистами выдержки образовали особую, печатную редакцію памятника

¹ Сборн Отд р яз и слов, т 46, стр 3 (Приложенїя)